

КЕРРИ ЛЕМЕР

СЛУЧАЙНАЯ
НЕВЕСТА
ТЁМНОГО
ЛОРДА

Керри Лемер

Случайная невеста Темного лорда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69980362

SelfPub; 2023

Аннотация

Умереть не страшно. Гораздо страшнее остаться одной в незнакомом мире, где ты вынуждена стать невестой для загадочного темного лорда. Чужое тело, куча ушлых родственников. Похоже, придется брать дело в свои руки и отомстить за несчастную девушку, из которой сделали безвольную куклу, разобраться с настырным женихом и попытаться не погибнуть. Что может быть проще?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	58
Глава 9	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Керри Лемер

Случайная невеста Темного лорда

Глава 1

– Ох, бедная девочка, хоть бы выжила, – услышала чье-то тихое бормотание.

Голос был не знаком, да я и не прислушивалась особо. Голова раскалывалась на части, лишний шум причинял дополнительный дискомфорт. Хотела накрыться одеялом, но сил не было. По ощущениям, я лежала на мягком облачке, двигаться не хотелось.

«Наверное, забыла телевизор выключить», – подумала, когда тихие перешептывания продолжились. Они начинали раздражать.

К сильной мигрени добавились странные ощущения в теле, вернее, их полное отсутствие. Ни одна конечность не отзывалась на мои команды. Так бывало, когда я болела, а делала я это часто, поэтому первая мысль была, что я подцепила очередную заразу. Как всегда, не вовремя. У меня должен был начаться отпуск, первый за долгие годы, я собиралась провести его с пользой.

– Как думаешь, она выживет? – спросил у кого-то второй голос, но прозвучал он совсем близко, словно рядом с моим ухом.

Современные технологии начинали бесить. Зачем-то я согласилась на уговоры бывшего мужа, и в нашей квартире был установлен домашний кинотеатр с колонками в каждом углу комнаты. Теперь приходилось расплачиваться за это головной болью. Лучше бы придумали робота, который приносит воду, а не бездушную коробку с экраном.

– Надеюсь, иначе ее папенька шкуру с нас спустит.

С трудом, но я смогла понять, что разговаривают две женщины, только как ни пыталась, а глаза открыть не могла, как и вспомнить, как добралась до своей квартиры.

Их треп не прекращался, я стала злиться сильнее на чертову технику. Попыталась приказать телевизору отключиться, но вместо слов из горла вырвался болезненный хрип. Что-то холодное опустилось на голову, боль становилась меньше.

– Леди, если вы меня слышите, постарайтесь не двигаться и не говорить, вы слишком сильно пострадали, – заговорила одна из женщин.

До меня дошло, что это обращение направлено ко мне. Настало время для паники. В голове ничуть не прояснилось, я не понимала, почему ко мне так странно обращаются, где нахожусь, а что самое ужасное, что со мной случилось. В моей квартире точно не могло никого быть. Муженек свалил, даже не попрощавшись, а других родственников у меня не

было, по крайней мере, в этом городе.

Первое, что пришло в голову, – это восстановить события прошлого вечера. Я была на корпоративной вечеринке в честь открытия нового филиала. Пока никто не видел, постоянно плакала из-за одного козла, который ускакал в прекрасные дали вместе с молоденькой любовницей. Случилось это не так давно, а теперь уже бывший муж даже не удосужился посмотреть мне в глаза и признаться в измене. Жалкий трус свалил, прихватив наши совместные накопления, вполне приличная сумма была потрачена на развлечения для его длинноногой овцы. Потом я решила пройтись домой пешком, всего-то пару кварталов. В мои-то тридцать пять это легкая прогулка, да и работа сидячая, нужно было хоть иногда давать нагрузку ногам. В общем, ничего не предвещало беды.

Я наслаждалась прохладным ветерком, огнями ночного города и даже порадовалась, что теперь не приходилось спешить домой, чтобы накормить и обстирать неблагодарного мужа. Взрослый мужчина, а сам ничего не мог. Да и вообще теперь спешить было не к кому, но я не жаловалась на судьбу, наоборот, радовалась, что в моей жизни есть свои прелести. Например, я хотела записаться на танцы, выучить китайский, путешествовать. Начинать жить никогда не поздно, даже если тебе немного за тридцать, или много...

Нога ступила на пешеходный переход, по ушам ударил визг тормозов, а глаза ослепли от яркого света. На этом вос-

поминания полностью обрывались. Ни боли, ни страха – вообще ничего, только темнота.

«Я в больнице?» – обратилась мысленно непонятно к кому, но вслух произнести это не смогла.

Если бы еще этот кто-то ответил, было бы просто прекрасно, а так оставалось мучиться догадками.

Принюхиваясь, попыталась уловить специфичный аромат больницы. Думаю, многие поймут, о каком аромате речь, я его отлично знала. Однако вместо едкого запаха лекарств и спирта почувствовала тонкие нотки лаванды и каких-то цитрусов. Больницей точно не пахло.

Следующая догадка – владелец автомобиля не бросил меня на дороге, но и в больницу не повез, чтобы не возникло проблем. Это не так уж и плохо, если подумать, он не оставил меня умирать. Бесплатная медицина не внушала доверия, а в частной клинике мне могли помочь. Эта теория тоже подверглась сомнениям. Почему незнакомые женские голоса говорили о каком-то папеньке? Либо это такой оборот речи, обозначающий богатого мужчину в преклонном возрасте, либо незадачливый водитель решил скрыть даже от прислуги обстоятельства нашей встречи.

Опять не сходилось, хотя бы потому, что на таких женщин, как я, богатые мужчины не смотрят. Нет, я не какая-то страшная или ущербная, просто, как говорила коллега, я обыкновенная, без огонька и изюминки. Пусть так, я и не пыталась что-то изменить, но главный вопрос дня оставался

открытым.

Пока я размышляла о месте, в котором нахожусь, появилось еще одно действующее лицо. Голос этого человека был громким, пронизывающим до костей, я бы даже сказала, оперным. Странное сравнение, но уж какое есть.

– Аннет еще не очнулась? – поинтересовался, предположительно, мой несостоявшийся убийца.

Он придумал мне ужасное пафосное имечко. Я была просто в бешенстве и не понимала, как из простой Ани вдруг превратилась в Аннет. Если уж нашел мои документы, то мог бы и нормально называть, а не коверкать на свой лад. Так меня называл бывший муж, когда мы ссорились. Терпеть не могла, когда он смотрел на меня свысока.

– Нет, господин Алистер, ваша дочь находится в лечебном сне. Лекарь сказал, что очнется не раньше завтрашнего утра, – лебезила одна из незнакомок.

Я еще не видела этого господина Алистера, но, судя по голосу женщины, его стоило опасаться. У меня закралась смутные сомнения, что я попала в психиатрическую больницу. Все эти фразочки типа господина, лечебный сон, лекарь. Сударь и сударыни явно умом тронулись. Но пока я пребывала в плачевном состоянии, сообщить им об этом не могла. Хотя у богатых свои причуды, пусть сначала вылечат, а называть могли как угодно, лишь бы меня в этот дурдом не втягивали.

– Хорошо, не отходите от нее ни на шаг. Неизвестно, что

еще она может удумать, – пробасил мужчина, а я внутренне поежилась. Ничего я не творила и не собиралась, сам ПДД не соблюдал. – Как только очнется, сообщите мне.

– Как прикажете, господин.

Тьфу, противно стало. Кто этот мужчина и почему его так боятся? Ради каких денег его стали господином величать? Ситуация – хуже и не придумаешь. Пошевелиться не могла, говорить тоже, оставалось только надеяться, что меня действительно лечат, причем с помощью современной медицины, а не какого-то волшебного сна.

Больше меня не беспокоили чужие разговоры. Я лежала, не чувствуя собственного тела, и монотонно отсчитывала секунды, потом минуты, которые превратились в часы. Самое странное, что я не чувствовала естественных потребностей. Никакого желания поесть или попить. Что еще невероятней, учитывая недавнюю аварию, приступов режущей или тянущей боли в теле не было, если не считать мигрень. Это наталкивало на мысль, что обезболивающие препараты или даже успокоительные все же использовали. Какой нормальный человек в такой ситуации будет вести себя настолько спокойно? Точно не я, даже мой бывший муж считал меня ужасной паникершей.

Вспоминать бывшего мужа не хотелось, но у меня никого больше не было. Родителей не стало недавно, родственники у меня были, но больно ушлые, от меня только помощи и денег просили, перестала с ними общаться очень давно, сразу

после похорон матери. Подруг не нажила, все разбежались: кто семью завел, кто в другую страну переехал. Детей не получилось родить, хотела, но мужу поставили бесплодие. Я это к чему? Искать меня долго никто не будет, по крайней мере, ближайшие три недели, пока не закончится официальный отпуск. Оставался один Петька. Хотя о чем я думала? Петька со своей любовницей на морях, ему точно не до бывшей жены.

По моим подсчетам, прошло очень много времени, прежде чем телу вернулась чувствительность, а вместе с ней и боль. Теперь я верила, что стала жертвой аварии. Было такое ощущение, что я превратилась в сплошную гематому, болели даже кончики волос.

– Пи-и-и-ить, – прохрипела не своим голосом. Во рту ощущалась пустыня Сахара, не меньше.

Послышались торопливые шаги и недовольное бормотание. К губам прикоснулось что-то прохладное, пара капель спасительной жидкости попала на язык, но этого было катастрофически мало.

– Потерпите, леди, вам много нельзя, лекарь не велел.

Чихать я хотела на того лекаря, мне нужна была вода и новая порция волшебного обезболивающего, а еще лучше, чтобы весь этот кошмар прекратился. Нет, умирать я не собиралась, а вот выздороветь и надрать зад невнимательному водителю внедорожника – вполне приемлемо.

Женщина или девушка – к сожалению, я все еще не могла

открыть глаза и понять, кто стоит передо мной, – еще раз обтерла мне губы и поправила подушку под моей головой.

– Отдыхайте, а мне нужно сообщить вашему отцу, что вы пришли в сознание.

Не то чтобы я не хотела поговорить с этим мужчиной, очень хотела, особенно высказать все, что думаю о его манере вождения, но не в таком состоянии, будучи совершенно беззащитной. Только и остановить незнакомку не смогла, сил на еще хотя бы одно слово не было, а о том, чтобы поднять руку, и речи не шло. Пришлось смириться и покорно ждать.

Господин Алистер дал о себе знать, громко хлопнув дверью. По шагам поняла, что он пришел один и остановился точно рядом с кроватью.

– Пришла в себя, мерзавка?! – словно змея шипел лже-родственник. – Ты все равно никуда не денешься от своей участи, я продам тебя темным лордам, хочешь ты этого или нет.

Я хотела покрутить пальцем у виска, но, конечно, не смогла этого сделать. В голову лезли не самые радужные мысли. Он не только сбил меня, но и сам хорошенько приложился головой об руль.

– Попытаешься еще раз выкинуть нечто подобное, и я лично позабочусь, чтобы отбор ты не пережила. – Напоследок он стукнул кулаком в изголовье кровати и ушел, громко шаркая подошвой об пол.

«Приплыли, я попала в руки психа», – подумала, жалея, что не успела составить завещание.

Глава 2

Визиты странных личностей на этом не закончились, сразу после «заботливого родственника» кто-то из девушек сообщил о приходе лекаря. Я обрадовалась, представив современного врача с оборудованием под мышкой. Врачей я ненавидела с детства, но в этот раз все было иначе. Я хотела жить любой ценой, а капельницы и уколы можно потерпеть. Так уж повелось, что идеальным здоровьем похвастаться не могла. Вечные простуды, ангины, бронхиты и так далее по списку. Больницы стали мне вторым домом примерно лет до тринадцати, потом стало легче, переросла. Однако во взрослой жизни эта проблема вернулась с новой силой.

– Леди, – заговорил мужчина мелодичным голосом, – я Дис Марлоу, ваш лекарь. – Представившись, он явно не ждал ответа и стал шуршать каким-то пакетиками и стучать чем-то стеклянным. – Сейчас я сниму с вас заклятье лечебного сна, и вы снова сможете шевелиться.

Надежда помахала ручкой. Подумалось, что я все же нахожусь в какой-то психиатрической лечебнице и в мою палату заходят все кому не лень. Вроде бы врач, а все туда же, в игры играет. Сколько же нужно заплатить человеку, чтобы он такую околесицу нес?! Спектакль набирал обороты. Я мысленно молилась, чтобы врач оказался высшей квалификации и смог помочь мне по-настоящему, а не травками и

отварами.

Запахло жженой полынью. Этот запах я знала хорошо, мама увлекалась всякой мистикой и часто окуривала дом от "зла". Хотя грех жаловаться, от этой вони все тараканы из квартиры и всего дома в целом исчезли навсегда. Все же были плюсы в ее увлечениях, даже папа признал это, когда панельная пятиэтажка провоняла запахом жженой травы насквозь. Правда, продлилось это недолго, мама была натурой ветреной, и ее увлечения менялись почти каждый месяц.

Аромат оказался настолько горьким и удушающим, что я едва сдержала рвотный позыв. Мои внутренности будто в узел сворачивались. Голова закружилась, а сквозь тьму стал проступать тоненький лучик света. Веки нехотя подчинились моей воле, глаза резало от яркого света, а картинка была размытой. Я чувствовала, как по щекам катились слезы, и безуспешно пыталась проморгаться.

Различив две мутные фигуры, я наконец смогла пошевелить рукой и почти не почувствовала дискомфорта, только онемение, словно пролежала намного дольше одних суток. Наверное, так оно и было.

– Как вы себя чувствуете, леди Аннет? – поинтересовался лекарь.

Хотела сказать, что намного лучше, но резко замолчала, окончательно прозрев. Если это и была больница, то очень дорогая, в венецианском стиле, с врачами-актерами в странных костюмах. Я все не могла отвести взгляд от белой льня-

ной рубашки и плотных шерстяных штанов цвета летней травы. Такого не могло быть, даже попади я в руки невероятно богатого психа. Одежда такого высокого качества могла быть пошита только на заказ, как это делают для сериалов или театров. В жизни не видела, чтобы нормальные люди по доброй воле напяливали такой ужас в качестве повседневной одежды.

Лежа на огромной кровати с шелковым балдахинном, пристально рассматривала лекаря. Им оказался щупленький мужчина, опирающийся на трость в силу глубоко преклонного возраста, с чем никак не вязался молодой голос. Седые волосы вовсе и не выглядели седыми, скорее это был природный серебряный оттенок, но удивило не это, а их длина, позволившая заплести тугую косу и перекинуть ее на плечо. Внешность тоже показалась неправильной, какой-то рисованной, будто над лицом мужчины постарался пластический хирург. Ни одной морщинки или пятнышка, кожа бархатистая, с легким налетом румянца на высоких скулах. Самое невероятное – это его глаза с неестественным изумрудным цветом.

– Леди? – Он вопросительно вздернул пушистую белую бровь, чуть склонившись.

И тут обнаружилась еще одна деталь, которой я не сразу придала значение. У лекаря топорщились острые кончики ушей, забавно подрагивая при каждом движении. Мне захотелось проверить их на ощупь. Так и представляла, как рука

взметнется в воздух и ухватится за неестественно длинное ушко, но на деле руки не слушались меня.

– Леди Аннет, не пугайте нас своим молчанием, или вам сложно говорить? – тут же напрягся лекарь, потянувшись к объемному саквоюжу. – Сейчас дам вам одно зелье, оно должно снять боль с голосовых связок.

Я не могла ослышаться. Он сказал зелье, а я представила, как его готовила старуха с костяной ногой и крючкова-тым носом, склонившись над огромным чугунным котлом, покрытым толстым слоем нагара, с бурлящим варевом. Кто в здравом уме захочет пить какое-то зелье? Мне было нужно что-то современное, купленное в аптеке.

– Не-е-ет, – прохрипела, вытягивая руку в попытке остано-вить мужчину, – все хорошо, ничего не нужно делать. – Чтобы остановить его, у меня нашлись силы, но это было бессмысленно.

Я уже не была уверена в своей теории. Собственная конеч-ность показалась слишком тощей, а бледные пальчики укра-шали ровно подстриженные ногти без признаков маникю-ра. Такого быть не могло. Задержала взгляд на пальцах, мед-ленно перевела выше, отмечая каждую деталь, несвойствен-ную родному телу. Родинки, едва заметная полоска шрама между указательным и большим пальцами, выпуклые венки – все это было не мое. У меня давно и прочно засели лиш-ние килограммы, причем на всех частях тела. Я не обладала такими руками еще с подросткового возраста.

Так увлеклась разглядыванием, что не заметила, как странный лекарь достал склянку с ярко-фиолетовой жидкостью, и только когда собралась закричать от ужаса, мужчина вылил все содержимое стекляшки в мой полуоткрытый рот. На вкус это было еще ужасней, чем на вид, но из чего бы ни была сделана эта гадость, а боль прошла мгновенно.

– Леди Аннет, попробуйте что-нибудь сказать, теперь должно стать легче, – важно заявил он, слегка хмурясь.

– Спасибо, наверное.

Голос и правда стал лучше, но мне от этого не стало легче, ведь даже эта часть меня исчезла без следа. Не была уверена, стоит ли его благодарить или все же придушить.

Я всегда обладала грубоватым баритоном, некоторые люди даже считали меня заядлой курильщицей, хотя у меня никогда не было пагубных привычек. Сейчас же голосок стал нежным, тонким, но не писклявым, скорее юным и мелодичным.

– Госпожа, я так рада, что вы живы. – К моей руке кинулась худенькая девушка маленького роста, с огромными серыми глазами на щупленьком личике, в черном бесформенном платье и с чепчиком на голове.

Она обхватила мою дрожащую конечность и горько заплакала. Я от такой реакции еще больше растерялась и не знала, как заставить бедняжку встать с колен. Ситуацию спас лекарь, так как, кроме него и этой девушки, в комнате больше никого не было.

– Прекратите немедленно, вы пугаете леди Аннет. – Он едва оторвал ее от моей руки и поставил на ноги, как безвольную тряпичную куклу.

Все происходящее напоминало какой-то фильм, но точно не реальность. Служанка, эльф, зелья, преобразование собственного тела. Кто поверит в такой бред?

– Конечно, прости меня, я совсем не подумала. – Она вытерла краем рукава крупные слезы и решительно кивнула. – Я сделаю все, чтобы госпожа поскорее поправилась.

Не знаю, о чем думал лекарь, но я побаивалась такой фанатичной преданности. Ради меня даже бывший муж ничего не делал, а эта хрупкая девочка смотрела на меня, как преданный пес. Что же нужно было сделать, чтобы меня так любили?

– Тогда не мешайте мне лечить вашу госпожу. – Он недовольно сверкнул глазами в сторону служанки, заставив ее испуганно пятиться к стене. – Леди Аннет, вас еще что-нибудь беспокоит? Головные боли, тошнота, слабость?

Прислушавшись к организму, поняла, что по факту меня беспокоят только слабость и проснувшийся аппетит. Хотя сильнее всего меня беспокоит все, что происходит вокруг. Однако что-то внутри подсказывало, что не стоит задавать лишних вопросов, нужно быть осторожной в каждом слове. Чутье недовольно ворчало, что один неверный шаг будет стоить нам дорого.

– Чувствую сильную слабость и совершенно не помню,

что со мной произошло, – схитрив, решила прикинуться дурочкой с провалами в памяти. Ну а что, вполне логично, мозг повредился при трагичных обстоятельствах, оставалось только понять, что это за обстоятельства такие, что почти уложили меня в гроб.

– Хм, интересно, но совершенно не страшно, – констатировал лекарь, сверля меня задумчивым взглядом.

Казалось, он умеет препарировать глазами, настолько внимательно вглядывался в каждый сантиметр тела, начиная со лба и задерживая взгляд на солнечном сплетении или на груди. Вот уж не думала, что на меня будет заглядываться какой-то ушастый, тем более когда я в таком непрезентабельном виде.

– Я не вижу никаких повреждений, только магические каналы выглядят странно, но после такой дозы яда ничего удивительного в этом нет. Вам стоит отдыхать, восстанавливать силы, и вы очень скоро пойдете на поправку.

Его слова совершенно не укладывались в голове. Открыв рот от изумления и быстро хлопая ресничками, промычала что-то невнятное, а так хотелось закричать и обвинить всех присутствующих в шизофрении. Магия? У меня? Не-е-е-ет, помощь нужна была точно не мне. Пытаясь спасти остатки разума, я списала все на больную фантазию и умирающий мозг – лучше так, чем признавать, что вокруг меня сумасшедшие.

– Отдыхайте, леди, мне уже пора, но ваша служанка поза-

ботится о вас, а все рекомендации я передам лорду Алистеру.

Дверь за лекарем закрылась, я осталась наедине с испуганной служанкой. Нужно было как-то начать разговор, разобраться, где нахожусь и что происходит, но действовать нужно было осторожно. Бедняжка так тряслась, что могла в любой момент отдать богу душу, а я бы потеряла источник информации. Знала бы она, что мне намного хуже, чем ей. Я сама была готова выпрыгнуть в окно, лишь бы это цирковое представление закончилось.

Глава 3

– Мне нужно поесть и помыться, – осторожно начала я, боясь напугать девчушку еще больше. На вид ей не больше восемнадцати лет. Тощую фигуру не скрывает даже бесформенный балахон. Внешне она совсем не отличается от обычного подростка, разве что большие глаза все время выглядят испуганными.

Я ее прекрасно понимала. Сама бы боялась всего и всех, будь моим начальником такой человек, как Алистер. "Папаня" вызывал у меня странные эмоции, и в первую очередь страх, только эти эмоции были словно не мои.

Выпытывать информацию нужно было постепенно. Я не хотела довести бедняжку, поэтому решила, что начать стоит с ее обязанностей. Она же обещала позаботиться обо мне, а я безумно хотела смыть с себя запах пота, а во рту творилось нечто ужасающее. Наверное, зелье было сделано из мышиного помета, иначе я не могу объяснить, откуда появился гадкий привкус.

– Конечно, госпожа. – Она так сильно кивала, что я невольно стала переживать: "А не отвалится ли ее голова?" – Я сделаю все, что прикажете, только не оставляйте меня.

Бедная девочка. Как же я могла ее оставить? Сразу видно, несладко ей пришлось в этом доме, и как бы ужасно это ни звучало, но такой расклад мне на руку. Из нее мог вый-

ти отличный союзник, нужно только показать, что я не враг. Главное, чтобы она не боялась меня, а доверяла.

– Помогите встать. – Опираясь одной рукой о мягкий матрас, я приподнялась на кровати.

По плечам рассыпались длинные пшеничные волосы. От ужаса до боли закусила губу и зажмурилась. Творилась какая-то чертовщина. Из брюнетки пятидесятого размера резко стала блондинкой с признаками анорексии. Такое даже в страшном сне мне не снилось. Я, конечно, хотела похудеть, но не настолько.

– Госпожа, вам дурно? Голова кружится? – заботливо поинтересовалась служанка, придерживая меня сбоку.

– Немного, – соврала, не открывая глаз. – Напомни, как тебя зовут?

– Вы всегда были немного забывчивы. – Впервые за это время на ее лице появилось подобие улыбки. – Меня зовут Маришка, госпожа, но вам не обязательно обращаться ко мне по имени.

– Не говори глупостей, – отмахнулась от ее слов, – как же мне еще тебя называть?!

– Обычно вы зовете меня служкой.

Не знаю, как Маришка, а я от такой информации расстроилась. Дикость какая-то – в свободном и современном мире так обходиться с людьми. Закрались смутные сомнения, что служанка боялась именно меня, а не других жильцов дома.

– Теперь я буду звать тебя Маришкой, и давай уже закон-

чим болтать, пока мой мочевого пузыря не лопнул.

Служанка испуганно охнула и со всей силы потянула меня вверх. Первые секунды голова кружилась, я терялась в пространстве, а путь до уборной показался мне бесконечным. Наверное, потому, что выделенная мне комната была королевских масштабов. Моя квартира по размерам меньше, чем эта спальня, а об огромной мраморной чаше, заменяющей ванну, предпочту промолчать. Когда-то я видела похожую в дорогом отеле и мечтала искупаться в ней. Говорят, что нужно быть осторожней со своими желаниями, теперь я это понимала. Нужно было четче формулировать мысль и просить у вселенной денег.

Маришка терпеливо помогла мне скинуть какую-то длинную хламиду, заменяющую ночную рубашку, и, пока я справляла естественную нужду, наполнила ванну теплой водой с ароматной пеной.

– Здесь есть зеркало? – Я разглядывала свои голые ноги, напоминающие спички, и мечтала о двойной порции мяса. Привычка заедать стресс никуда не делась.

– Конечно, госпожа, но вы сейчас после болезни, не стоит расстраиваться из-за внешности. – Виновато потупив взгляд, Маришка переминалась с ноги на ноги и боялась посмотреть на меня.

– Неважно, я хочу взглянуть на себя, – говорила твердо, но в душе творилась настоящая буря.

Сложно описать это чувство, когда понимаешь, что в зер-

кале отражаешься вовсе не ты прежняя, а совершенно другой человек. Нет, конечно, могла бы списать все на пластического хирурга и продолжать отрицать очевидное, внешность можно переделать, а вот возраст...

На меня смотрела юная девушка с длинными пшеничными волосами, засаленными у корней и растрепанными в разные стороны. Огромные глаза занимали половину лица и смотрели испуганно, сверкая неестественным желтым цветом радужки. Пухлые губы совсем блеклые, с синеватым оттенком, как у трупа. Ни капли румянца, кожа мертвенно-бледная, щеки впалые, а подбородок острый, как наколочник стрелы. Помня странного лекаря, я осмотрела уши и порадовалась, что они выглядят нормально, а не как у мультяшного персонажа.

На тело без слез не взглянуть. Может, до происшествия оно и было красивым, но сейчас тихий ужас. Кожаный мешок с костями, ни одной выпуклости, только впадинки. Каждую косточку можно сосчитать. Живое пособие по анатомии, кожа настолько серая и тонкая, почти просвечивает, еще немного – и каждый орган будет виден.

От такой картины чуть не разрыдалась. Мне стало жалко эту незнакомку, в чьем теле я оказалась по непонятным причинам. Вариант с галлюцинациями или комой отмела сразу. Все слишком реально, слишком много деталей, ощущений и эмоций.

Не могла оторваться от отражения. Горькие слезы потек-

ли по щекам. Я оплакивала свою жизнь и жизнь этой юной девочки. Появился новый вопрос. Что случилось с прежней хозяйкой тела?

– Госпожа, не плачьте, вы быстро восстановитесь, лекарь оставил все необходимые зелья. – Маришка отвела меня от зеркала и помогла забраться в ванну. – Вы вернете свою красоту еще до начала отбора, – быстро выпалив это, она испуганно ойкнула и прикусила губу.

– Какого отбора? – строго посмотрела я на девушку.

– Госпожа, мне не велено... – испуганно зашептала Маришка, отводя глаза.

– Так, – остановила ее блянье, – сейчас я хочу спокойно помыться, потом ты сходишь на кухню и принесешь еды, чтобы я смогла быстрее восстановить силы, а потом ответишь на все мои вопросы. Это ясно?

Я говорила жестко, четко проговаривая каждое слово, как делала это со своими подчиненными. Маришка краснела, тряслась и почти разрыдалась, но отказать мне не посмела.

Скорее всего, в этом доме не церемонятся с прислугой. Я пока не была уверена в ее преданности и не могла говорить более открыто. Дождавшись, пока она оставит меня в одиночестве, прикинула варианты развития событий.

На ум пришло лишь одно. Я умерла и попала в другой мир. Один раз мне попала книжка на эту тему, я посмеялась от души и посчитала полным бредом, и вот куда меня занесло. Сама попала по полной программе. Хотелось бы ве-

ритель, что я все еще в своем мире, но все говорило об обратном. Уши лекаря, одежда прислуги и моя ночная рубашка, декор комнаты и ванной, а еще эти намеки на магию, зелья, какие-то каналы в моем теле.

– Дело пахнет керосином. – Погрузилась в ванну с головой и резко вынырнула, закашлявшись.

Тело совсем слабое, я едва могла управлять им и при этом не терять сознание. Руки тряслись, даже до бутылков дотянуться оказалось непростой задачей. А мне так хотелось немного отдохнуть и отвлечься.

Итак, новое тело, другой мир и второй шанс – его нельзя было упускать. Однако есть и плюсы: я понимаю язык, даже письменность, успела проверить с помощью надписей на тьюбиках. Можно сказать, что одной из целей я достигла: пусть это не китайский, но иностранный язык я выучила. Что еще? Я жива и относительно здорова, у меня есть личная прислуга и, может, титул, а еще я вполне похожа на обычного человека. Не стоит исключать вариант существования других рас. Из минусов пока только родственник, который хочет меня кому-то продать. В родном мире меня ничего не держало, работу я не любила, а квартира послужит на пользу обществу, если родственники не разберут ее по кирпичикам.

Из слов лекаря стало ясно, что мое самочувствие связано с каким-то ядом. «Дорогой папенька» не стал бы портить товар, значит, у этого тела были недоброжелатели. Либо девочка сама покинуть этот мир. Стоило выяснить правду, от

этого зависела новая жизнь. В прошлом я ничего не успела и очень об этом жалею. Упускать новую возможность было бы глупо.

Я твердо решила бороться! За себя, за эту несчастную девочку, с которой у нас из общего только имя и печальный конец.

Глава 4

Маришка оказалась шустрой и очень понимающей девушкой. Она помогла смыть всю грязь с волос, вытащила из ванной, передела в теплый махровый халат и вернула в уютную кровать. На вид и не скажешь, но силы в ней достаточно. На прикроватной тумбочке меня уже ждали ароматный бульон и нечто похожее на яблочное пюре. С такой едой неудивительно, что новое тело похоже на скелет. Я-то мечтала о свежем хлебе, котлетках и жирном супчике. В общем, стоило пересмотреть рацион.

Правда, о такой помощнице я могла только мечтать. В прошлой жизни все приходилось делать самой, и неважно, в каком я состоянии. А вот муж точно чувствовал себя королем: при температуре тридцать семь градусов он не раз писал завещание. Эх, вот и мне довелось почувствовать себя царицей.

Махнув на это рукой, порадовалась, что вообще кормят. Еда оказалась вкусной и для вымотанного организма вполне сытной. Я активно работала ложкой, чтобы как можно быстрее вернуться к волнующей меня теме. Правда, своим этикетом едва не загнала Маришку в гроб. Стоило ей увидеть, как я некультурно допиваю остатки бульона из тарелки, она охнула и схватилась за сердце. Хорошо хоть, оставила комментарии при себе. Еще быстрее я разделалась с десертом и

запила нехитрый обед какой-то сладковатой водичкой. Меня против воли потянуло в сон.

– Маришка, ты обещала ответить на мои вопросы, – напомнила служанке, а та уже собиралась смыться.

– Госпожа, мне нужно отнести на кухню грязную посуду, – пискнула она, но с места не сдвинулась.

Ага, вот и первые попытки побега. Девочка боялась меня как черта. Видимо, не привыкла, что с ней могут общаться по-человечески.

– Это подождет, в первую очередь ты должна помогать мне. – Зевнув, поерзала на постели, устраиваясь поудобней. – Присаживайся и рассказывай!

– Что рассказывать? – Испуганно икнув, она едва не рухнула на пол.

Она мялась в стороне, теребя белый фартучек, и выглядела такой несчастной, что хотелось заплакать, обнять и успокоить несчастного ребенка. Только это было бы странно для моего нынешнего положения.

– Так, – выставила я ладошку вперед, – для начала успокойся, я не собираюсь тебя пытаться и наказывать. Это понятно?

Маришка быстро-быстро закивала, аж чепчик на ее голове съехал набок.

– Теперь садись в кресло. – Маришка, словно косолапый медведь, подошла к креслу и обреченно рухнула в него. – А теперь объясни, что со мной произошло и почему я в таком

состоянии.

– Мне не велено. – От страха она вжимала голову в шею. – Господин Алистер запретил вести с вами беседы на эту тему.

– Он не узнает, можешь говорить смело. – Я старалась успокоить эту мышку, но мое терпение не было безграничным.

Безумно хотелось спать, и лишь любопытство заставляло меня держаться в сознании.

– Вы выпили несколько пузырьков с сильными ядами из личных запасов вашего папеньки, лекарь чудом успел спасти вас, погрузив в лечебный сон, в котором вы пробыли больше пяти суток, – она говорила, плотно зажмурив глаза, словно после этого ее должно было убить разрядом молнии.

Не сказать, что я сильно удивилась. С такими родственниками кто угодно с ума сойдет. Девочка была не простой сиротой при живом отце, но еще и товаром в его руках. В таких случаях я радуюсь, что у меня было мало родственников. Да, они не были идеальными, но и настолько гнилыми не были.

– И почему я вдруг решила так поступить? – задумчиво протянула, надеясь, что Маришка знает ответ.

– Вы не хотели участвовать в отборе «темных», все время плакали и кричали, что лучше быстрая смерть, – уже громче всхлипывая, отвечала служанка. – Вы были так несчастны, что пошли на отчаянный шаг, чтобы не становиться жертвой.

Так-так, а вот это уже было интересно. Уже в который раз слышала про этот отбор и «темных», но совершенно не по-

нимала, что это за существа и чем опасны. Служанка явно не посвящена во все подробности, ее знаний не хватало, нужна была «тяжелая артиллерия». Учебники по мирозданию, политике и прочее, но это потом, когда хоть немного приду в себя и отосплюсь.

– Ладно, пока хватит, сейчас я хочу поспать, но у меня есть к тебе просьба, – глаза буквально слипались, я говорила и одновременно засыпала. – Принеси в мою комнату побольше книг, чтобы в них было как можно больше информации о мире, истории – и про «темных» тоже, – последние слова произнесла на грани сна, так и не услышав ответа. Мне было все равно, что подумают родственники: если что, буду ссылаться на амнезию.

Перед глазами стали проплывать какие-то странные картинки, словно из прошлого, но не моего, а Аннет. Да, это точно была жизнь глубоко несчастного ребенка. Воспоминания наполняли меня, позволяя побыть на месте одинокой девочки, брошенной на произвол судьбы.

Матушку звали Розали, она была единственной супругой лорда Алистера Третьего, а Аннет была их единственным ребенком. К сожалению, Розали больше не смогла зачать, а Алистер требовал наследника, и чем больше он требовал, тем быстрее чахла леди Розали. Когда Аннет было чуть больше пяти лет, ее матушка скончалась, а отец узнал, что у него родился бастард. Естественно, лорд Алистер принял сына и сделал его законным наследником, а вот к дочери оконча-

тельно охладел, посчитав, что от той может быть лишь одна польза – как от выгодного товара.

В доме появились самые именитые учителя. Этикет, танцы, музыка, искусство речи – какие только предметы не преподавали маленькой девочке! Лорд Алистер не скупился на образование и здоровье дочери, видимо считая это хорошим вложением в будущее. В принципе, так и было.

Аннет и сама не была глупышкой, она усердно училась, впитывала все как губка, в отличие от своего избалованного брата. Тот не хотел учиться от слова совсем и постоянно обижал сестру. Он бил дорогие вазы, рвал картины, портил шелковые подушки и все сваливал на сестру. Аннет стала забитой, тихой и очень плаксивой. В современном мире девочку определили бы к психологу, но в этом мире такого врача не было. Она прекрасно танцевала, разбиралась в искусстве, умела вести светские беседы, ухаживать за растениями, имела неплохой вкус и даже кое-какие знания в экономике. Регулярные занятия дали свои плоды, фигура у девушки была изящной, женственной, без лишних мышц.

К своему совершеннолетию Аннет превратилась в прекрасный цветок с расшатанной психикой. Но отца это не остановило от коварных замыслов, он не собирался останавливаться на достигнутом и нашел для дочери выгодную партию – с его точки зрения, конечно же.

Это был старый обрюзгший лорд низенького роста, с огромным животом до самых колен и не менее большим вто-

рым подбородком, закрывающим всю шею. Толстыми пальцами-сардельками он постоянно поправлял рубашку и обмахивал лицо шелковым платком. К странной фигуре прилагалась сияющая лысина, которая не переставала потеть, а дышал он как загнанная лошадь, причем делал это всегда, даже когда не шевелился. Любое движение давалось ему с трудом, лестницы этот лорд не переносил на дух, поэтому никогда не поднимался на второй этаж семейного поместья либо делал это, растрачивая крохи своей магии. Но и это были не все изъяны, ведь если он улыбался, оголяя кривые, как поваленный забор, зубы цвета жженой карамели, то бедную Аннет начинало тошнить. К этим недостаткам добавлялся и неприятный аромат, исходящий от мужчины, – соленый запах пота, смешанный с горьким табаком.

Лорд лордом, а образование этого мужчины оставляло желать лучшего, ни одного плюса в нем не было, кроме огромного состояния, приглянувшегося «папеньке». Свое богатство ему удавалось сохранить только благодаря выгодным вложениям и хорошим связям. Лорд Алистер хотел урвать кусочек этих богатств, а еще лучше – завладеть всем без остатка. Почему-то Аннет не сопротивлялась, она была как безвольная овца на привязи. Все шло своим чередом, уже близилась свадьба. Невеста становилась с каждым днем все печальней, а жених все шире, пока в один день не пришло одно занимательное письмо...

Сон резко оборвался. Картинка воспоминаний сменилась.

Теперь я, вернее, Аннет с заплаканными глазами и припухлым красным носом стояла перед зеркалом. Прерывисто дыша, она не отводила взгляда от собственного отражения и неожиданно заговорила:

– Они убьют нас, медленно и мучительно, высасывая всю жизненную энергию. – Слезы лились по ее щекам без остановки. – Ты должна знать: темные лорды безжалостны, они убивают своих невест, чтобы жить за их счет.

Аннет испуганно вертела головой по сторонам, будто боялась быть обнаруженной в любой момент. Нагнувшись, она понизила голос и заговорщицки зашептала:

– Я слишком слаба, но ты не такая, ты сильная, не позволь им убить себя. – Аннет была напугана. Замолчав, она растворилась в зеркале, а вместе с ней и мой сон.

Проснувшись в холодном поту, подскочив на кровати, и долго не могла привести дыхание в норму. Аннет дала мне подсказку, теперь я знала, что стоит на кону.

Глава 5

Утро принесло с собой новые неприятности в виде усиленной мигрени и внезапно свалившихся на меня воспоминаний из жизни Аннет. В памяти стало всплывать не все, но очень многое, в основном связанное с устройством мира и положением семьи Аннет в обществе. Новый мир называется Альт-Терра и является магическим. Удивительный мир населяют существа, которых я считала сказочными. Однако он не так уж и сильно отличается от родной Земли. Всего три континента, но достаточно больш

Утро принесло с собой новые неприятности в виде усиленной мигрени и внезапно свалившихся на меня воспоминаний из жизни Аннет. В памяти стало всплывать не все, но очень многое, в основном связанное с устройством мира и положением семьи Аннет в обществе. Новый мир называется Альт-Терра и является магическим. Удивительный мир населяют существа, которых я считала сказочными. Однако он не так уж и сильно отличается от родной Земли. Всего три континента, но достаточно большое количество островных государств. Везде правят монархи, если не учитывать территории оборотней, там всем управляют альфы. Несмотря на наличие магии, мир технически развитый. Благодаря разного рода артефактам были изобретены магические повозки, кристаллы связи наподобие наших смартфонов, хотя внеш-

не они сильно отличаются, и многое другое. На Альт-Терре ценится образование, потому в каждом государстве есть свои академии, школы и частные преподавательские организации. Валюта во всем мире единая – монеты разных номиналов, и отличаются они по виду металлов, знакомых мне чуть ли не с детства: золото, серебро и медь. Вес у монет всегда одинаковый, а чеканный двор у каждого государства свой и, соответственно, изображение правителей разное. Географией и политикой Аннет интересовалась, но ее любимый папенька считал, что юной леди ни к чему такие знания. Из нее растили идеальную молчаливую жену, но не умную и самодостаточную женщину. Поэтому даже с чужими воспоминаниями я больше узнала о светских беседах и правилах "хорошего тона", нежели об устройстве мира. Однако я узнала и очень многое о семье девочки, о ее отношениях с родными, о прошлом, и эта информация отнюдь не бесполезна.

Семья Аннет живет в государстве Лар-сиас, что дословно переводится как «на границе с морем». Правит государством король Вильгельм, но он уже довольно стар и собирается передать трон старшему сыну от первой и давно умершей супруги Элесты. Иерархия в этом мире близка к феодальной системе, но все же отличия есть, но это не так интересно, как положение отца Аннет в обществе. Барон Вэнс Алистер Третий – владелец крупных участков земли, трех мельниц и нескольких постоянных дворов в ближайших селениях. Денег в семье не то чтобы много, но достаточно, прав-

да, большая часть тратится не по назначению, а на развлечения единственного наследника. С момента совершеннолетия Аннет не получала содержания от отца, за редким исключением, например, покупка платья, если старое совсем порвалось, или сбор минимального приданого. Каким бы ни был жених, а невеста обязана иметь сундучок с личными сокровищами, в основном это фамильные украшения и наряды.

Почему-то воспоминаний, связанных с положением отца в обществе, очень мало, намного больше о магии и ее роли в жизни каждого существа. Так или иначе, в этом мире все рождается с магией, но у кого-то ее хватает только на свое существование, а кто-то обладает немислимыми силами. Например, Аннет не владела магией, из-за чего немногие из знати пожелали взять девушку в жены, за исключением герцога, от которого пахивало гнилой землей, да и сам он не был полноценным магом.

Всю магию в мире делили на два вида: светлая и темная. К первой относятся почти все виды магических способностей: ментальная магия, целительство, элементали и многое другое. К светлой магии относится любая сила, способная создавать. А вот со второй в мире большие проблемы. Когда-то темных магов боялись и истребляли. Почему с ними так поступали, в воспоминаниях Аннет ничего не было, но и она сама до ужаса боялась темных. Их осталось очень мало, катастрофически мало. В этом государстве всего десять лордов с высоким уровнем дара поддерживают баланс сил. В других

государствах и того меньше, общее число «темных» не превышает сотни существ.

Чтобы баланс не был нарушен, у данных лордов есть ряд привилегий, каких именно – Аннет не знала, ее вообще не готовили к встрече с темными, и, словно нарочно, любая информация о них умалчивалась. Бедной девочке приходилось мучиться догадками и слухами, еще и брат масла в огонь подливал, пугал всякими страшилками и небылицами. Выяснить, что из его слов истина, а что ложь, очень сложно, но что Аннет знала точно, так это то, что жены темных долго не живут, а некоторые умирают еще до совершения обряда бракосочетания. Не очень радужные перспективы для юной особы с милостивым личиком и неплохим воспитанием.

Аннет пыталась узнать об отборе как можно больше, но родственники постоянно вставляли палки в колеса. В итоге девочка просто сдалась, ее психика не выдержала. Для меня это дикость! Жизнь – это великий дар, его нужно беречь. Не бывает безвыходных ситуаций.

Больше магии меня интересовали другие расы, живущие в этом мире.оборотни, вампиры, наги, драконы, люди и эльфы. Удивительно, что любой из них может обладать как темным даром, так и светлым.

Увы, Аннет жила в заточении, в свет не выходила и, кроме людей и эльфов, представителей других рас не видела. Девочка даже в город не выбиралась, жила как отшельник по воле родного отца и брата, который неустанно издевался над

сестрой.

После таких воспоминаний у меня кулаки зачесались. Захотелось посмотреть на этих родственников, а еще лучше – сообщить в какую-нибудь службу, чтобы устроить проблемы этой семейке.

– Госпожа, вы уже проснулись? – Маришка появилась в комнате с подносом в руке. – Как вы себя чувствуете?

– Неплохо, учитывая недавние события. – Принюхалась к запаху и едва не захлебнулась от собственной слюны.

По комнате разносился неповторимый аромат свежей выпечки и чего-то мясного. Желудок жалобно заурчал, прося немедленно покормить его. Однако пришлось ненадолго отложить завтрак: служанка оказалась непреклонной и потребовала сначала привести себя в порядок. Утренние процедуры никто не отменял. Сначала Маришка умыла меня, помогла переодеться, привела волосы в порядок и только потом разрешила поесть, но уже не в кровати, а за небольшим столиком.

– Лекарь сказал, что чем быстрее вы начнете двигаться, тем быстрее пойдете на поправку, так что не стоит лежать в кровати целый день.

Сегодня она уже не была похожа на вчерашнюю трусливую мышку. Ровно держала спину, говорила прямо и не принимала возражений. Такая Маришка мне понравилась больше.

– Госпожа, ваш брат хочет встретиться с вами после зав-

трака.

От этого заявления я чуть не подавилась чаем.

– Аркадий? – удивленно спросила.

Имя братца само всплыло в памяти, как и его паршивый характер, и обрывки последнего разговора между ним и Аннет. Он говорил, что Аннет просто товар, который удастся продать еще выгодней, чем они рассчитывали, отцу пришлось слишком заманчивое предложение.

Предполагаю, речь шла о загадочном письме, на котором оборвался мой сон. Мне было жизненно необходимо выведать, что в нем было написано, а брат неосознанно мог помочь в этом деле. Человек с настолько раздутым эго даже не заметит, в какой момент станет помогать мне своим глупым трепом.

– Да, лорд Аркадий предупредил, что зайдет к вам после завтрака. – Маришка напряглась. Скорее всего, она ждала возражений или истерики, но я лишь пожала плечами.

Ну захотелось брату поиграть, так я разочарую его. Прежней Аннет нет, теперь я за нее и не позволю мотать мне нервы.

Кивнув, вернула свое внимание еде. Воспоминания Аннет оставили глубокий отпечаток на мне, теперь я старалась ровно держать спину, аккуратно орудовать столовыми приборами и вообще не спешила. Маришка следила за каждым моим движением с широко раскрытым ртом. Ее поразили резкие перемены в моем поведении. Не стану лукавить, я сама

в шоке.

– Дорогая сестренка, смотрю, ты живее всех живых. – Брат появился неожиданно, без стука.

Такой же, каким я видела его в последнем воспоминании Аннет. Худощавый, высокий, с маленькими крысиными глазками и нахальной улыбкой. Он шел как царь, высоко задирая голову и смотря на меня со служанкой как на грязь под своими ногтями. Слишком надменный и неприятный тип.

– А ты бы хотел, чтобы меня не было здесь? – Я сделала вид, что его слова меня совершенно не волнуют, и продолжила трапезу.

– Конечно же, нет, иначе «темные» не заплатят отцу обещанное золото. – Он нагло улыбнулся, но я и бровью не повела. – Ты же понимаешь, что отбор состоится через две недели и вне зависимости от твоего самочувствия отец отправит тебя туда?

Аркадий ждал моих эмоций, криков и плача, а я продолжала есть нежнейшее пюре и едва сдерживала стоны удовольствия. Стоит отдать должно поварам, они знали свое дело. Спасибо брату, информации в моей голове прибавлялось. Две недели – немаленький срок, чтобы успеть прийти в себя и незаметно улизнуть.

– И что, ты даже не заплачешь? – уточнил брат с раздражением.

– И не подумаю. У меня, знаешь ли, слишком хорошее настроение.

Брат закрипел зубами. Спрятав руки в карманы, он покраснел лицом и силился придумать, чем бы еще задеть меня, но у него не выходило.

– Хм, подстилка для темных, – зло выплюнул он, – тебе не пережить отбор, даже не надейся.

– Это мы еще посмотрим. – Вздернув нос, посмотрела на Аркадия с улыбкой. – От меня так просто не избавиться – можешь так и передать отцу. А уж если я выживу, то обязательно расскажу супругу о своих «милых» родственниках. Может, он будет так любезен и сделает меня сиротой.

Вместо страха брат рассмеялся, громко и раскатисто. Мне стала непонятна такая реакция, но я продолжала «держать лицо».

– Ты так и не поняла, кто такие темные?! Ты слишком наивна, Аннет, мне даже жаль, что твоя жизнь закончится так скоро, – с этими словами он покинул комнату, оставив меня в полном недоумении.

Маришка все это время стояла в углу, низко склоняя голову, а когда выпрямилась, ее глаза блестели от слез.

– Госпожа, не слушайте его, вы обязательно будете жить. – Она вся дрожала и опять боялась посмотреть мне в глаза.

– Конечно, буду, и ты мне в этом поможешь. – Я задумчиво смотрела на дверь, за которой пару минут назад скрылся Аркадий.

Он был прав в нескольких вещах. Во-первых, Аннет и правда была ужасно наивна, а мне не стоит повторять эту же

ошибку, а во-вторых, ни я, ни бывшая владелица тела ничего не знали о зловещих темных, что тоже не помогало разобраться в ситуации.

– Я? Как я могу помочь? – Маришка была удивлена, но сразу взбодрилась, в ней проснулась решительность.

– Начнем с информации. Отведи меня в библиотеку!

Глава 6

Маришка удивилась моей просьбе, но была полна решимости. Правда, сразу покинуть покои и отправиться в обитель знаний не удалось. Нам нужно было выждать время, пока дорогой родитель и братец покинут поместье, только так я могла не опасаться случайной встречи с родственниками. А их действительно следовало бояться. Родную дочь и сестру продают, как какое-то животное, и знают ведь, что на убой.

На мое везение, ближе к обеду родитель вместе с сыном отправился в город. Вся прислуга была оповещена, что мне запрещено покидать пределы поместья, однако перемещаться внутри него запрета не было. Думаю, папенька и не надеялся, что я смогу встать с кровати так скоро.

Благодаря волшебным настойкам от ушастого лекаря я не только могла встать с постели, но и самостоятельно передвигалась по комнате и за ее пределами. Слабость же не так сильно беспокоила, как сжатые сроки на спасение собственной пятой точки. Всего две недели, чтобы разобраться с загадочными «темными» и найти способ выжить.

Почему-то идея с побегом показалась самой глупой. Во-первых, личных денег у Аннет в помине не было, только фамильные драгоценности, которые находились у отца и выдавались под строгим контролем. Папенька далеко не глуп и обеспокоился вопросом бегства дочери, вернее, предотвра-

щением развития таких событий. Без денег в этом мире, да и в любом другом, далеко не убежишь. Во-вторых, хоть силы и возвращаются, но в таком состоянии меня быстро поймают и вернут. Ну и в-третьих, кто знает, на что способны эти «темные» и каким образом отбирают невест. Возможно, на меня могли открыть настоящую охоту.

Как ни крути, нужно было разобраться во многих аспектах жизни в новом мире и восполнить пробелы в знаниях. Аннет была комнатным цветочком, немного капризна и все же не имела стального стержня, а вот я имела полностью противоположный характер. Это и есть мое спасение в условиях жестокого мира, безжалостного к слабым женщинам.

Дождавшись, пока магическая повозка отбудет от поместья, мы с Маришкой, словно тайные агенты, покинули спальню. Крадясь на цыпочках и воровато оглядываясь по сторонам, мы хотели остаться незамеченными. Сделать это было не так уж и просто. В доме слишком много слуг, начиная от прачек и заканчивая управляющей поместья, а еще есть личные стражники, кухарки, дворецкий – всех не запомнить. Одним словом, добраться до библиотеки оказалось не так уж и просто.

– Госпожа, но почему мы прячемся? Вы имеете полное право находиться в библиотеке, – шепнула Маришка, когда мы остановились возле очередного поворота.

Наша задача осложнилась еще и огромными размерами поместья с его витиеватыми коридорами. Жилые комнаты

располагались в другом крыле, путь оказался неблизким.

– Чтобы никто не сказал отцу о моем состоянии, – ответила так же тихо. – Он не должен понять, что я пытаюсь разузнать, иначе снова будет прятать информацию или вообще запрет в комнате до отбора.

– А-а-а-а, – поняливо протянула служанка. – Мы почти дошли, библиотека вон за той дверью. – Маришка указала пальцем в конец коридора.

Внимательно осмотревшись и убедившись, что ни один посторонний не гуляет здесь без дела, последние метры мы пробежали как спринтеры. Правда, сразу после этого я едва не потеряла сознание. Голова резко закружилась, перед глазами заплясали черные мушки, и я неумолимо полетела вниз. Если бы не Маришка, точно бы расшибла голову. Служанка вовремя подхватила меня под руки и дотащила до ближайшего диванчика.

– Госпожа, не умирайте, – жалобно хныкала Маришка, пока я пыталась сохранить остатки еды в желудке.

– Я и не собиралась, просто слабость накатила, – успокоила девушку.

Перед глазами все двоилось, потребовалось время, чтобы прийти в себя и осмотреться по сторонам. Библиотека напоминала огромный зал, заставленный книжными стеллажами, однако большая часть места отведена под зону отдыха с мягкими диванчиками и небольшими столиками. В углу стоял красивейший рояль, а на стенах висели необычные музы-

кальные инструменты.

Здесь Аннет училась музицировать и проводила большую часть времени. Вся библиотека делилась на две секции. Ближайшие полки заставлены местными учебниками и разными учебными пособиями, а вот возле стен находятся редкие книги, к которым Аннет было запрещено подходить.

– Госпожа, здесь столько книг, как мы будем искать нужную информацию? – Маришка ужаснулась, всматриваясь вглубь библиотеки.

Этот вопрос беспокоил не только служанку. Я и сама понимала, что просто не будет, все же библиотека – это не интернет, которому достаточно задать вопрос в поисковой строке.

– Не знаю, давай разойдемся в разные стороны, так будет быстрее. Ищи все, что может быть связано с темными и отбором.

Маришка неуверенно зашагала в указанном мной направлении. Я разделяла ее сомнения, даже больше – находилась на грани истерики и сама этого не осознавала. Желание выжить вытеснило остальные эмоции, но стоило задуматься о том, что я действительно оказалась в другом мире, как тело бросало в дрожь. Мистика, чудеса и еще куча определений вертелись на языке, но я не позволяла себе произнести их вслух, погрузившись в детальное изучение корешков книг.

Папенька оказался не только бароном, но и любителем медицины, а именно ядов и противоядий. Сотни книг, посвя-

ценных ядам, украшали полки первого стеллажа и многое говорили о своем владельце. Теперь становилось понятно, откуда Аннет раздобыла смертоносные пузырьки.

– Госпожа, кажется, я нашла, – тихий голос Маришки вывел меня из задумчивого состояния.

Обрадовавшись, быстро доковыляла до служанки, опасно трясущейся и держащей в руках толстую, по виду старинную книгу. Она прижимала фолиант к груди и нервно кусала губы.

– Давай сядем за стол и посмотрим, что в ней.

Руки тряслись, я не могла отвести взгляд от обложки с кричащим названием «Темная магия и ее особенности».

На первой странице мое внимание привлек необычный рисунок. Человеческая ладонь со странными символами над каждым из пяти пальцев и глазом в центре руки. Он явно что-то обозначал, но никаких пояснений и сносок не было.

– Это печать темных лордов, – ахнула Маришка, заодно и пояснила значение рисунка, но не его смысл.

Судорожно выдохнув, я перелистнула страницу и погрузилась в текст.

«Темная магия – магия поглощения и смерти», – гласила первая строка, пугая до ужаса. Однако дальше эти слова были опровергнуты.

«Баланс мира держится на противоположностях: свет и тьма, мужское и женское начало, земля и воздух, огонь и вода. Светлая магия создает, дарует жизнь, в то время как тем-

ная способна только разрушать – так утверждают многие, но это суждение ошибочно. Темная магия живет во всем и в каждом, ее крупинки витают в воздухе, и лишь немногие способны управлять тьмой. Сила, подвластная немногим, оставляет особый отпечаток на ауре своего носителя, она, словно расплавленный металл, гуляет по венам мага, доставляя невыносимую боль, и способна выжечь душу, если слабы самоконтроль и умение управлять эмоциями. Управлять темной магией – значит владеть невероятной мощью, способной изменить ход истории, и вместе с этим это огромная ответственность. Маг, управляющий тьмой, навеки раб ее и слуга».

От прочитанного вступления меня бросило в дрожь. Я не могла представить, каково это – быть рабом невидимой силы, которая является частью самого человека. Наверное, чтобы понять этот отрывок, нужно быть темным, не меньше.

В книге было множество формул и пояснений к управлению темными эманациями, как в учебнике по физике или химии. Слишком много формул, таблиц, чертежей и крайне мало понятной для простого человека информации. Единственное, что я смогла узнать, – темная магия поглощает жизненную энергию, лишь малая часть населения способна общаться с темными магами. Для защиты окружающих был придуман специальный артефакт, сдерживающий силу темных магов, но носить его постоянно невозможно, поэтому темные по большей части ведут отшельнический образ жизни.

ни, а в их домах прислугу замещает ожившая нечисть: так как в них нет жизни, дискомфорта они не чувствуют.

Мне стало еще хуже. Больше всего меня пугали фильмы про зомби-апокалипсис и оживших мертвецов, а в этом мире они реальны и даже работают в качестве дворецких и кухарок. Жуть жуткая!

Это все, конечно, немного проясняло ситуацию. Аннет и правда была в опасности, но я не понимала, зачем темные устраивают такие отборы, если их невесты мрут как мухи. Возникли образы эдаких садистов, которым нравится чувствовать смерть, но все же это было странно. Что-то в этой истории не сходилось.

Время поджимало, отец и брат могли вернуться в любую минуту. Я быстро листала страницы, пытаюсь найти хоть что-нибудь об отборе, и почти в самом конце мне улыбнулась удача.

«С темной магией рождаются лишь мужчины, но, чтобы совладать с даром, темный маг обязан продлить род, чтобы часть силы ушла первенцу. Только так темная магия не поглотит своего носителя. Мы не привязываемся к своим невестам и женам, но до последнего вздоха благодарны им за принесенную жертву».

Остальное дочитать не успела: с улицы донесся звук подъезжающей повозки. Мы с Маришкой вынуждены были бежать обратно, но я уже знала, где искать информацию, и хотела вернуться к книге, когда все в доме будут спать.

Глава 7

К сожалению, ни этой ночью, ни следующей я так и не смогла вернуться в библиотеку. Меня настигли последствия перегрузки больного организма. Поднялась высокая температура, кости ломило, кидало то в холод, то в жар. Так прошло несколько дней, которые я провела в постели. Рядом со мной все время была Маришка, и пару раз приходил лекарь с новыми настойками. Эльф выглядел озабоченным моим состоянием и постоянно ругался на безответственное отношение к своему здоровью.

За это время успела немного набрать в весе, и тело уже не выглядело скелетообразным, даже легкий румянец проступил на щеках. Со слов верной служанки, несмотря на ухудшение самочувствия, я иду на поправку. Слова эти звучали абсурдно, но лекарь подтвердил, что тело так среагировало на слишком активную деятельность, и очень заинтересовался, чем же таким я занималась.

– По комнате гуляла, – соврала, не собираясь раскрывать правду.

Думаю, эльф обязательно бы доложил отцу, узнай он, что я бегала по коридорам поместья в поисках библиотеки, вернее, того, что в ней скрыто.

В этот день эльф вел себя особенно странно. Если в прошлые визиты он лишь передавал настойку и справлялся о

состоянии, то в этот раз его взор долго не отлипал от моего лица. Нет, никакого мужского интереса в нем не было, я это чувствовала нутром, в нем было нечто большее. Наверное, так безумцы смотрят на причину своего сумасшествия. Я чувствовала себя неким подопытным образцом.

– Очень интересно, – раз в десятый повторил эльф, задумчиво потирая подбородок. – Да-а-а, и так необычно.

– Что-то не так? – признаюсь, вопрос был обусловлен только чувством самосохранения.

Мне совершенно не понравилось, с каким интересом этот мужчина разглядывает больную пациентку. Никакой врачебной этики!

– Леди Аннет, скажите, а чувствуете ли вы какие-то изменения в себе?

– Помимо постоянной усталости и желания спать? – усмехнулась в ответ на его странный вопрос, а вот эльф явно был чем-то поражен и мой ответ воспринял всерьез.

– Это лишь доказывает мои догадки, – победно воскликнул он. – Как я и предполагал, с вами происходит нечто невероятное, не виданное никогда прежде.

Как у человека, жившего в техногенном мире, я сразу стала предполагать худшие варианты: неизлечимая болезнь, злокачественная опухоль и много чего еще. С каждой секундой мой мозг рисовал один исход хуже другого, и если бы эльф быстро не заговорил, то я бы похоронила себя заживо.

– В вас зарождается магия, – с диким восторгом выкрик-

нул лекарь, а я выдохнула.

– Всего-то? – Махнула рукой и улыбнулась. – Это не опухоль и не глисты, а остальное переживу.

Лекарь удивленно округлил глаза и издал звук, похожий на криканье утки. Ну а чего он ожидал? Я о магии не имею никаких представлений, а в воспоминаниях Аннет есть лишь короткие отрывки, связанные с этой темой.

– Леди Аннет, неужели вы не понимаете, что с вами происходит чудо? Еще ни одно существо не претерпело таких изменений в своем магическом фоне, я даже не берусь сказать, какие способности проснутся в вас. Возможно, дар и сила далекого предка станут доступны именно вам.

Именно в момент его красноречивой лекции в комнату вошел папенька. Все это время родитель не появлялся, и я даже понадеялась, что не придется встречаться с этим скользким типом. Ошиблась, увы.

– О чем вы толкуете, Дис Марлоу? Я ослышался или вы говорили, что у Аннет просыпается магия? – Лорд Алистер явно был настроен скептически и воспринял услышанное как шутку.

За все это время впервые могла нормально рассмотреть отца, не считая портрета, висящего в коридоре, или обрывков воспоминаний. Я могу сказать, что художник сильно преувеличил стать этого мужчины. На самом деле он среднего роста, с небольшим выпирающим животиком и густой темной шевелюрой. Неудачную фигуру папенька скрывает за

дорогой одеждой, расшитой золотой нитью, слишком пестрой, чтобы обращать внимание на полноту. Аннет точно пошла своей внешностью в мать, от отца ей достались только разрез глаз и аккуратный аристократичный носик. В остальном их даже родственниками счесть сложно.

– Вы не ослышались, лорд Алистер, у меня есть все предположения, что в вашей дочери просыпается магия, ее энергетические каналы выглядят странно, а все симптомы указывают на магическое истощение.

Лекарь был горд собой, словно вот-вот получит Нобелевскую премию за величайшее открытие. Признаюсь, мы оба ждали реакции папеньки и даже подумать не могли, что она будет настолько бурной.

Ухмылка медленно сползла с его лица, глаза налились кровью, Алистер выпрямился, словно стараясь стать выше и опасней. Он нервно сжимал и разжимал кулаки, переводя взгляд с эльфа на меня. Мне казалось, что он надуется от своей злости и громко лопнет, как воздушный шарик, но вместо этого он зашипел, как разъяренная змея:

– Вы ошибаетесь, Дис Марлоу! Моя дочь пустышка! – Алистер смотрел на лекаря с неприкрытой угрозой.

Эльф, видимо, этого не понял либо пребывал на волнах своей эйфории, не почувствовав опасности.

– Нет же, лорд Алистер, я абсолютно уверен, что ваша дочь – одаренная магичка и спустя пару недель сила проявится.

Лекарь либо глупец, либо смертник. Нельзя же быть настолько невнимательным. Даже я заметила, как папенька побагровел. А у меня назрели новые вопросы. Почему отец Аннет не хочет, чтобы его дочь обзавелась магическими способностями? Вроде бы он воспринимал ее как товар, а магия в этом мире ценится больше всего. По моим представлениям, это только повышает значимость женщины.

– Дис Марлоу, вы меня не поняли, но я повторяю. У Аннет нет магии, вы ошиблись! – продолжал шипеть родственник, надвигаясь на стремительно бледнеющего эльфа. – Никто, ни одно живое или мертвое существо не должно узнать об этом! Вам ясно?

– Д-д-да, – заикаясь, кивал лекарь. – Я все понял, никто не узнает об этом, но вашей дочери нужна помощь.

– Нет, не нужна! – напирал отец. – Забудьте о том, что увидели и узнали.

– Но если не помочь ей, магические каналы выгорят, она погибнет, – нашелся с ответом лекарь, заставив отца замереть.

Я все это время лежала спокойно, но от таких новостей нервно заерзала на постели. Умирать в очередной раз совершенно не хотелось, но все зависело не от меня.

– Все настолько серьезно? Каковы сроки? Вы успеете исправить ситуацию до отбора? – Как я и надеялась, алчный родственник не подвел, он не хотел терять свой заработок.

– Конечно, я сегодня же приготовлю настойку для укреп-

ления магических каналов, – радостно заверил лекарь, позволив мне расслабленно выдохнуть.

– Поспешите, у нас осталось мало времени, – чуть успокоившись, произнес Алистер и коварно улыбнулся. – Через неделю Аннет отбывает в столицу.

Это объявление как гром среди ясного неба прозвучало над моей головой. Я думала, что у меня в запасе две недели, но срок уменьшился вдвое.

– Как через неделю? – Спасибо лекарю, он избавил меня от необходимости задавать вопросы.

– Вас это не должно волновать, и если вы закончили проверку, то попрошу оставить меня с дочерью наедине, вам еще укрепляющий эликсир готовить. – Сморщив и без того неприятное лицо, он дал понять лекарю, что разговор закончен и эльфу пора уходить.

Мне не хотелось оставаться с отцом, но и сопротивляться было бессмысленно. Как некстати Маришка отсутствовала, но я сомневалась, что служанка стала бы меня защищать от своего работодателя, это как кусать руку, которая тебя кормит.

– Забудь, что тебе наплел лекарь, – надменным тоном произнес отец, как только мы остались вдвоем, – есть в тебе магия или нет, это ничего не меняет, через неделю ты отбываешь в столицу, в главный дом темных лордов, и будешь там все время до начала отбора вместе с остальными кандидатами.

Внимательно слушая его речь, я поняла, что Алистеру совершенно плевать, что будет с его дочерью.

– Не вздумай убежать или закатывать истерики, не позорь наш род и имей в виду, что если проболтаешься кому-нибудь о появлении магии, то я лично позабочусь, чтобы отбор прошел для тебя с наихудшими последствиями.

– Почему? – вдруг вырвался у меня вопрос, привлекая внимание родителя. – Что я такого сделала, чтобы так меня ненавидеть? Наверное, все дело в том, что я лучше вашего сына? А теперь еще и магией обладаю, которой его природа обделила.

Попала в яблочко, но мне было плевать, насколько сильно удалось разозлить отца.

– Меньше болтай, Аннет, иначе... – Он погрозил пальцем, но так и не удосужился закончить угрозу.

Что ж, неделя – долгий срок, и мы еще увидим, кто будет смеяться последним.

Глава 8

Неделя прошла слишком быстро. Каждый день меня навещал лекарь и усердно отпаивал какой-то горькой гадостью. Я пила лишь потому, что не хотела умереть, так и не увидев новый мир. Признаюсь, я не только смирилась с новой жизнью, но и пришла в дикий восторг от возможности узреть магию и сказочных существ, которых раньше могла увидеть только в кино. Сама мысль о существовании вампиров, эльфов и прочей нежити завораживала. А еще эта новость, что скоро я стану магичкой, не давала покоя. Кто в детстве не мечтал о волшебной палочке или возможности стать волшебником?! Я и не думала, что когда-нибудь это окажется реальностью. Хотя без ложки дегтя и здесь не обошлось.

Новая жизнь приносила не только радость в виде безмерного гардероба, служанки, громкого титула, но и много проблем. В первую очередь теперь я была "леди", а это накладывало на меня определенные обязательства. Ну и конечно, привычки прошлого мира не забыты, как и слова, мне было непросто держать язык за зубами, чтобы не ляпнуть лишнего.

Всю эту неделю я чувствовала себя крайне паршиво. Вроде бы и силы были, тело в норму приходило, а встать с постели было невероятно трудно, да и не позволяли мне. Отец или брат постоянно заглядывали на огонь и раздражали наг-

лыми ухмылочками. Хотя когда первый раз после обнаружения магии пришел Аркаша, то лицо его можно было сравнить с помятой бумагой. Он прожигал меня своей завистью и лютой ненавистью. Сразу видно, братик сам мечтал получить силу, но он почти пустышка.

В общем, неделька выдалась веселой. В последнюю ночь перед отъездом я все же собрала волю в кулак и заставила себя выйти на разведку. Маришку не стала привлекать к этому делу. В случае провала или обнаружения по голове нас бы точно не погладили, а этой девушке еще предстояло работать в доме лорда Алистера. Я не могла забрать ее с собой по многим причинам, и в первую очередь из-за силы темных. В последний вечер у нас состоялся тяжелый разговор.

– Госпожа, я буду скучать по вам, – тихо произнесла служанка, подавая мне стакан с водой. – И буду молиться, чтобы вы жили долго и счастливо.

Мне было больно смотреть на ее грустное лицо и еще больнее прощаться. Она оставалась в этом поместье, среди гнусных людей, а я была вынуждена отправляться в неизвестность, без надежды на будущее.

– Спасибо, ты стала мне настоящей подругой. – Слабо улыбнулась. – Мне жаль, что я не могу забрать тебя с собой, но там не место для тебя, слишком опасно, мы не знаем, на что способны темные и как их сила влияет на живых существ.

Наверное, я пыталась оправдаться, так как не хотела

оставлять Маришку здесь. Она слишком добрая и светлая, чтобы жить среди настолько злых людей. Признаюсь, я даже не была уверена, что здесь ей будет безопасней.

– Не переживайте, я все понимаю. – Она окончательно поникла, повесив голову и украдкой вытирая набегающие слезы. – Я буду часто вспоминать о вас и надеяться, что все будет хорошо.

– Так и будет, – уверенно произнесла, – но, если выдастся возможность забрать тебя, обязательно сделаю это.

– Правда? – Она даже улыбнулась и посветлела лицом.

– Обещаю, что, если будет шанс, не оставлю тебя здесь. – Я не представляла, как это будет происходить, но и не исключала такой возможности.

– Я буду ждать весточки от вас. – Маришка еще раз улыбнулась и поправила мне одеяло. – Отдыхайте, госпожа, завтра вас разбудят очень рано, я подслушала разговор вашего отца с братом, он говорил, что темные пришлют гонца и повозку на рассвете.

– Спасибо.

Из-за упоминания темных я и решилась на очередную вылазку. Страх подгонял действовать решительней, я не могла оставаться в неведении, а времени оставалось слишком мало. Дождавшись, пока Маришка уйдет, а в доме наступит полная тишина, медленно сползла с кровати и, накинув теплый халат на плечи, осторожно выглянула из-за двери. В коридоре царил беспросветный мрак, но брать с собой под-

свечник было слишком опасно. Любой из жильцов дома мог заметить свет, и мне пришлось бы несладко.

Так как ночным зрением я не обладала, а моя координация и везение остались прежними, натыкалась на каждый угол и косяк, знатно набив синяков и шишек. Это еще ничего, ведь путь предстоял неблизкий, а найти библиотеку в ночи оказалось не так уж и просто. Днем я бы, возможно, и различила повороты и двери, но не ночью. Поняла, что заблудилась, и уже собиралась вернуться, но услышала голос Алистера. Он говорил с каким-то мужчиной, чей голос был неизвестен. Любопытство взяло верх.

Прислонившись к стене и попытавшись с ней слиться, я нагло подслушивала. Там, за дверью, обсуждали меня. Каждое слово звучало как приговор. Отбор невест, батарейка для темного, достойная плата. В принципе, это все я и так уже знала. Вот только слово «батарейка» не вписывалось в этот мир. Хотя что я знала о местном техническом прогрессе? Одним словом, ничего. Главное, что смысл был понятен.

– Ты уверен, Алистер? Не продешевил? – спрашивал незнакомец.

– За кого ты меня принимаешь? – усмехнулся «папенька». – Я продал дочь за столько, что даже горевать после ее кончины будет некогда.

Поспешил дорогой папенька, рано мне в гроб, а вот ему самое время! Кулаки зачесались, я представляла, как плюну в лицо «любимому родственнику».

– Да-а-а-а, повезло тебе, дружище, – продолжил, неизвестный, – темные щедро платят, только никто не знает, как они отбирают девушек на свой отбор, но отказывать им не смеют.

– Хм, пока остальные оплакивают своих дочерей, я буду рад обменять Аннет на прибыльный рудник в северных горах. Ты же знаешь Теодор, что Аннет мне неродная, хоть какая-то польза будет от нее.

Таких новостей я не ожидала. В испуге прижала ладошку ко рту, чтобы никто не услышал моего вскрика. Теперь многое становилось ясно, кроме одного. Если Аннет не родная, кто ее отец и действительно ли леди Розали была матерью девочки? Вопросов становилась слишком много, а ответов не одного.

– Да, не зря ты простил Розали ту интрижку, хотя бы от ее выроodka получишь пользу. Но ты так и не узнал, кто отец девочки?

Хоть меня и воротило от этого Теодора, но в ту секунду обрадовалась этому вопросу. Мне и самой хотелось понять, что происходит.

– Нет, эта тварь даже перед смертью не стала раскрывать свои секреты, так бы и придушил.

Нестерпимо хотелось ворваться в кабинет и обложить эту парочку трехэтажным русским отборным матом, чтобы их уши сложились в трубочку, но я не могла этого допустить. Во-первых, эта информация могла быть полезной, а во-вто-

рых, мне нужно было вернуться в спальню и хорошенько все обдумать. Собственно, так я и поступила. Немного поплутав по коридорам, смогла найти свою комнату и поудобней устроилась на кровати.

Выходит, Аннет не была родной дочерью противного лорда, но все же являлась, дочерью Розали. История запутанная, как ни посмотри. Пыталась придумать, как использовать эту информацию в свою пользу, но в голову ничего не шло, разве что я могла рассказать об этом кому-нибудь и просить свободы от власти отца. Тогда смогла бы отказаться от отбора и наплевать на все правила приличия, однако в таком случае я бы осталась без гроша в кармане.

Так и уснула, мучаясь от неопределенности, правда, сон мой продлился недолго. Как и говорила Маришка, подъем был очень ранним. Моя служанка суетилась, помогая мне приводить себя в порядок.

– Сейчас вы снова стали красавицей, – по-доброму говорила она, укладывая мои волосы в прическу.

Тут и не поспоришь. Вернувшиеся объемы преобразили тело до неузнаваемости. Теперь я не походила на оживший скелет, а приобрела женственные формы и чувствовала себя вполне сносно.

– Госпожа, лекарь передал вам последние две порции снадобья, их надо будет выпить сегодня и завтра. – Маришка уложила две склянки в маленький ридикюль. – Надеюсь, ваш отец предупредит посыльного о вашем самочувствии.

– Сильно сомневаюсь. – Я не стала рассказывать служанке о том, что узнала ночью, эта информация может быть опасной. Лорд Алистер не просто так скрывал, что Аннет не его родная дочь.

Слуги быстро паковали мои вещи в сундуки и сумки, собирали платья и принесенные отцом украшения, а Маришка настояла на отдельном сундуке с вещами первой необходимости.

Спустя час я гордо шагала к магической повозке в сопровождении десятка слуг и своей верной помощницы. Отец и посыльный ждали меня возле богатой черной кареты с позолоченными вензелями. Вернее, на карету эта повозка похожа лишь отчасти: лошадей у нее нет, как и колес, потолки не очень высокие, а сиденья похожи на автомобильные. Магповозка передвигается почти бесшумно, только когда подъезжает к домам по брусчатым дорожкам, становится слышно приближение транспорта.

Я впервые покинула пределы поместья и вдохнула полную грудь чистого воздуха. Яркие цветы и пышные кроны деревьев не сильно отличались от земных, но я все равно понимала, что это совершенно другой мир. Это как побывать за границей. В другой стране даже уличные кошки кажутся другими, неправильными, непривычными.

– Леди Аннет, – снимая шляпу, поприветствовал меня худощавый мужчина в черном костюме, – рад, что вы уже собрались и готовы выдвигаться.

Чтобы не отвечать, я скупно улыбнулась и кивнула. В этот момент отец достал из кармана конверт, который я сразу узнала. Это было то самое письмо из сна.

– Твое приглашение на отбор, – сухо сказал он.

Я не стала сразу открывать его, снова кивнула и спрятала конверт в ридикюль.

– Если вы готовы, можете забираться в повозку, мне нужно еще пару минут, и мы отправимся в путь.

Я продолжала хранить молчание, но предложением воспользовалась. Изображать любовь к отцу не было нужды. В последний раз посмотрела на Маришку и спряталась внутри магического автомобиля. Пока находилась одна, достала приглашение и увидела уже знакомую печать темных лордов и знак правящего рода. Значит, этому отбору покровительствовал действующий монарх. Сам текст не принес ясности: дата, время и ничего более. Краткость – сестра таланта.

Что бы меня ни ждало в столице, я была готова встретиться с этой тайной лицом к лицу.

Глава 9

Магическая повозка тронулась с тихим шуршанием и непривычной вибрацией. Посыльный беззаботно смотрел в окно на удаляющееся поместье барона, а я не перестать разглядывать незнакомца, но дело было не в его красоте или притягательности.

На первый взгляд, совершенно обычный человек, только мрачноватый, бледное лицо, черные волосы и костюм совершенно черный, даже рубашка. Этот наряд не придает праздности событию. Появилось чувство, что меня сопровождают на собственные похороны. От этого стало как-то не по себе.

– Леди, вас что-то беспокоит? – поинтересовался мужчина, не отводя взгляда от окна.

Вздвогнув от его голоса, я не знала, прилично ли спрашивать о его расе, и все же любопытство не позволило промолчать.

– Не сочтите меня за грубиянку, но вы человек?

Мужчина медленно повернулся ко мне с огромными удивленными глазами.

– А есть сомнения?

– Ну-у-у-у, – медленно протянула, осматривая его с головы до ног, – вы такой мрачный, что и не понять с первого взгляда.

– Думаю, вас интересует, не темный ли я? – Усмехнув-

шись, он отрицательно качнул головой. – Леди, я просто выполняю поручение, ничего более.

– Ясно, – огорченно вздохнула, прижимая к себе крошечный ридикуль. – Может, вы хотя бы представитесь? Все же нам долго добираться до столицы, а я даже имени вашего не знаю.

– Меня зовут Леон, леди, и я не лорд, можете называть меня по имени.

– Очень приятно, а я Аннет, но вы можете называть меня Анной.

Леон кивнул, но, ничего не ответив, снова отвернулся к окну. Я тоже решила немного отвлечься, разглядывая пейзажи. Посмотреть было на что: новый для меня мир прозябал в средневековье, хотя и не в таком, о котором писали в учебниках по истории. Улочки чистые, ничем не воняет, а случайные прохожие не похожи на нищих и пьяниц. Все вполне цивилизно. Правда, увидеть родной город Аннет так и не удалось: мы свернули в лес, на широкую дорогу-тракт с указателями для путников. Повторюсь, определенный прогресс в этом мире есть, даже такие детали, как указатели направлений и каменные дороги, говорят о многом. Хотя, учитывая наличие магии, путешествие наверняка могло быть более быстрым и комфортным.

– Леди Анна, не сочтите за грубость, но не похоже, что вы расстроены из-за отъезда и отбора.

Я не заметила, в какой момент Леон стал разглядывать не

природу, а меня.

– Так и есть, я даже немного счастлива, что вырвалась из-под опеки отца.

– Да? – Искреннее удивление Леона и его живая мимика забавляли меня. – Обычно юные леди плачут и умоляют родителей не отдавать их. Признаюсь, я каждый раз испытываю жуткую мигрень в этот момент.

Ох, как я его понимала. Сама терпеть не могу нытьё и пу-стые слезы, но и девушек понимаю. Все они убеждены, что едут умирать.

– Если бы об отборе было больше информации, а девушек не запугивали темными магами, возможно, все было бы иначе, – ответила, пожимая плечами. – Неизвестность пугает, а о темных ходят разные легенды и слухи, что их жены умирают, как и невесты.

– Я не берусь судить о темных, но об отборе извещают всех девушек и их родителей. Неужели лорд Алистер ничего вам не объяснил?

Пока Леон возмущался, я мысленно проклинала Алистера. Он даже не удосужился рассказать дочери, куда ее отправляет и зачем, чем и довел бедную девочку.

– Отец был очень занят, наверное, запомятовал. – Горестно вздохнула, картинно шмыгая носом. – Я буду благодарна, если вы исправите это упущение.

– Конечно, и обязательно сообщу королю, что ваш отец нарушает правила отбора. Он должен был все объяснить,

и неважно, насколько он занятой человек. – Леон смешно морщился, трясая указательным пальцем, как строгий учитель. – Итак, сейчас мы направляемся в главную резиденцию темных лордов в нашем государстве, она расположилась на окраине столицы. Вам, как и каждой из тридцати участниц, будут выделены отдельные покои и приставлены слуги, которые будут помогать во всех вопросах. У вас будет неделя, чтобы организм привык к темным эманациям, возможно легкое головокружение или тошнота, крайне редко последствия более серьезные: сильные мигрени или потеря сознания. В таких случаях девушку сразу исключают из отбора, но симулировать бесполезно, в резиденции работают лучшие лекари страны, – с этими словами Леон самодовольно улыбнулся: видимо, прецеденты были. – Отбор начнется через неделю, будет большой бал в честь этого события и знакомство кандидаток с лордами. Далее лорды сами решают, с какими девушками общаться, всего у них будет неделя, чтобы принять решение.

– У кандидаток есть право отказаться? – перебила Леона на очередном вдохе.

– Такие тонкости мне не известны, леди, об этом стоит уточнить у распорядителя отбора.

Кивнув, позволила себе еще одну маленькую наглость:

– Так откуда же взялись все эти страшилки, что жены и невесты темных умирают? Они правда настолько опасны?

– Увы, эта часть истории правдива, но я не посвящен в

тайны темных лордов и не смогу вам помочь с разгадкой этой загадки.

Леон резко замолчал, а мне стало как-то не по себе. Вроде бы и успокоил, объяснив, что на отборе не будет ничего страшного, но в тот же момент легче не стало. Жены темных действительно погибают, почему и как – остается загадкой.

– В любом случае спасибо, вы мне очень помогли.

– Не обольщайтесь, леди, я лишь выполняю свою работу и слежу, чтобы вы не надумали сбежать. Не усложняйте жизнь ни себе, ни мне. Если повезет, то после отбора вы отправитесь домой и продолжите свою аристократическую жизнь.

Хм, сказала бы я, что везением при таком раскладе и не пахнет, но промолчала. Все же никто не знает, что отец издевался над дочерью и что я не Аннет, а лишь душа в ее теле.

– Не волнуйтесь, я не собираюсь бежать, – успокоила Леона. – Если вам не сложно, не могли бы прояснить еще один момент? – кокетливо закусив губу, спросила полупшепотом.

– Конечно, и для этого вам даже не нужно заигрывать со мной. – Он понятливо усмехнулся, вызывая у меня ответную улыбку.

– Что насчет магии? Я ведь ей совсем не обладаю. Это как-то повлияет на решение темных лордов? – Меня волновало, почему Алистер запретил говорить кому-либо о появлении магии, и я подумала, что это как-то связано с отбором.

– Повторюсь, мне не известно, по какому принципу отбирали кандидатов, но переживать вам не о чем: не все девушки

ки – одаренные магички.

Значит, дело было не в правилах отбора. Оставался один вариант: это было как-то связано с родословной. Если Алистер и его сын не очень сильные маги, то неожиданно проснувшиеся способности могли вызвать много вопросов. К сожалению, я еще не понимала и не ощущала никаких изменений, мне казалось, что лекарь ошибся и никакой магией я не обладаю.

Остаток пути проехали молча и, к счастью, добрались до столицы неглубокой ночью, но город рассмотреть все равно не удалось. Повозка направилась к замку объездным путем, через пролесок, поэтому ничего, кроме крыш домов, увидеть не удалось, иони были слишком далеко.

Со знакомым шуршанием карета заехала на территорию резиденции темных, замедляя ход, и остановилась напротив огромных деревянных дверей. Само здание в готическом стиле, как старинные дворцы в моем мире. Я даже на секунду представила, что внутри есть настоящий орган. Всегда мечтала увидеть, а еще лучше услышать этот инструмент вживую.

Первым на улицу вышел Леон и подал мне руку. Прозвучал неприятный скрип, и навстречу нам выбежал настоящий скелет – в прямом смысле слова, и что до жути меня рассмешило – это бабочка на костлявой шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.